

а.мекка
пустота

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Мекка

Пустота

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мекка А. В.

Пустота / А. В. Мекка — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Одинокий путник становится добычей в бескрайних просторах вечной зимы. Ему удастся вырваться, но куда бежать? Зачем бежать? Ведь вокруг лишь абсолютно белая холодная пустота. Содержит нецензурную брань.

Когда я проснулся, огонь уже погас. Печная створка скрипела на сквозняке, вывалив на коврик снег, который успел скопиться за ночь.

Пальцы окоченели.

Не чувствую.

Дышу на них.

Бью ими по застывшим коленям.

Дрожу, стараясь удержать внутри остатки тепла.

Кожа чешется и скрепит. Слезы и сопли обратились жесткой коркой, облепив все лицо. Вгрызаюсь в нее и сдираю грязными уже сломанными ногтями. Глаза начинаю видеть унылую ничтожность. Неуклюжесть домика, в котором мы поселились.

Марк переворачивается и блюет прямо с дивана. Рвота льется из него, точно ржавая вода из кухонного крана.

Смотрю и не могу оторваться.

Заворожённо.

Пока тошнота не застает меня врасплох.

Пока запах давно испорченных, но уже переваренных продуктов не забирается ко мне внутрь.

Пока соленая пленка не застилает глазные яблоки.

Только тогда я отворачиваюсь, стараясь дышать носом.

Чувствую, как бурая жидкость пожирает пластиковые ножки и уголок выцветшего половика. Серые полосы становятся коричневыми. Неприятными. Мерзкими. Похожими на бугри-стое, покрытое пятнами, лицо Марка.

Он перевернулся на другой бок и сухо кашляет во вздувшиеся пузыри краски на стене.

Простуженно.

Так, словно пух забрался ему в глотку.

Будто его легкие – здоровые и розовые – еще не умирают от двухстороннего воспаления.

– Марк ... – Я тяну его имя, будто выдираю его из себя клещами. – Марк!

Затих.

Затих и не отзывается.

Уснул наверное.

Ледяная корка на снежном покрове напоминает свежий асфальт. Блестит и веет опасностью, словно осколки пивной бутылки, выброшенной из окна. Осколки режут голые ступни, когда я пробираюсь во двор, чтобы набрать дров. Руки не слушаются. Чешутся.

Выдрав очередное полено из горсти кусков мертвого дерева, я чувствую тепло. Оно оживляет меня. Бодрит и завораживает. Не хочется двигаться. Хочется продолжать наслаждаться им, но это лишь иллюзия преждевременного провидения. Благословения. Лживого и мутно-глазого.

Красные капли становятся розовыми, смешиваясь со снежной массой.

Это не благословение.

Лишь немного крови, что еще не успела окоченеть и превратиться в хрусталь.

Грязная тряпка быстро и заботливо стряхивает с ладоней капельки жизни, а ноги говорят, что нужно спешить. Нельзя медлить. Нельзя останавливаться, ведь ступни уже начинают чернеть.

Марк не двигается. Не шевелится. Не говорит и не кашляет. Не дышит. Тормошу его тело и бью, надеясь запихнуть все то живое, что вытекло и выветрилось из него, будто из проколотого воздушного шарика, обратно в гниющее тело.

Уже воняет, пусть температура в доме не поднялась и до пяти градусов.

Что-то застыло в нем. Что-то доброе. По-настоящему человеческое. Его естество не поддалось холоду этих мест. Не исказилось под вой голодных волков, уходящих из заснеженной долины. Не почернело от яркого света холодного солнца.

Оставляю его наедине с этим естеством и стягиваю ботинки с окоченевшей костлявости. Шерсть внутри них свалялась, пропитавшись желтым гноем натертых мозолей и почерневших отростков. Пальцы отваливаются подобно ветвям высохшего дерева, оставляя на руках темные блестящие, похожие на уголь, осколки, которые я брезгливо стряхиваю, стараясь не вдохнуть. Надеюсь, что пышное гангреновое дерево не распустит свои длинные ветви в моих легких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.